
Вопросы о языках в переписных анкетах и государственная языковая политика

Ольга Подлесных

Впервые вопросы о языке появились в программе бельгийской переписи 1846 года. В 1850-х годах этот вопрос вошел в переписные программы Пруссии и Швейцарии. На первом Международном статистическом конгрессе, состоявшемся в Брюсселе в 1853 году, в качестве пункта стандартизованного вопросника предлагалась категория "разговорный язык". Поскольку официальным языком конгресса был французский, этот термин был зафиксирован в документах конгресса как *langue parlée* (Tebarth 1991 cit. on: Arel. 2002: 94). В 1876 году на Всемирном конгрессе статистиков в Санкт-Петербурге он был определен как "язык, используемый при обычном общении", однако различие между приватным и публичным использованием языка проведено не было, хотя очевидно, что язык, используемый дома, может отличаться от языка, используемого на работе и в других публичных обстоятельствах. В России этот "обиходный" язык был интерпретирован как **родной язык**. Эта категория использовалась в городских подворных переписях 1860-х годов и была сохранена в первой Всероссийской переписи 1897 года. Инструктивные материалы переписи не содержали определения этой категории, которая, как известно, может определяться разными, подчас диаметрально противоположными способами¹, однако анализ практики ее использования в подворных переписях и переписи 1897 года показывает, что чиновники имперской России хотя и считали язык объективным показателем этнической принадлежности (в терминах того времени *народности*, или национальности), но полагали, что он может меняться на протяжении жизни отдельного человека, или в ряду поколений.

Вопрос о языке, включенный в переписи европейских стран в последние два десятилетия XIX века (в Австрии – в 1880 году, в Венг-

¹ Например, в некоторых документах ООН "родной язык" определяется как "язык, на котором человек обычно говорил дома в детстве" (Silver, 1986: 88), в то время как, например, в швейцарской переписи 1950 г. он же определен как "язык на котором думаешь и которым владеешь лучше всего" (Lévy 1964 :261 cit. on: Arel 2002: 99).

рии – в 1880 году, в Пруссии – в 1890 году, в России – в 1897 году), считался наиболее объективным показателем национальной принадлежности. После первой мировой войны в большинстве государств Центральной и Восточной Европы вместо использования языка как показателя национальной принадлежности появился прямой вопрос "Ваша национальность" (Румыния, Польша). В первых советских переписях он использовался в дополнение к вопросу о языке, а в переписи Чехословакии эти два вопроса были объединены в один: "Какова Ваша национальность (родной язык)" (Arel 2002: 96). В отличие от Восточной Европы, в странах Западной Европы языковые сообщества не рассматривались как национальности, но скорее как составляющие единой (бельгийской или швейцарской) нации. На этой дихотомии основано различие между западноевропейским гражданским и восточноевропейским этническим национализмом. Страны, население которых говорит более чем на трех языках, сталкиваются со специфической, чисто терминологической проблемой: вместо дву- или трехязычия приходится говорить, например, о национально-русском двуязычии, объединяя все недоминирующие языки и их носителей в единую категорию, подспудно угрожающую "единству нации".

Основы государственной языковой политики в России закладывались в 20-х годах прошлого века, а отдельные ее черты формировались с середины XIX века. Языковая политика, начиная с 1860-х годов (Blank 1988:71), была в России источником дебатов. Неудивительно, что советская власть буквально с первых дней своего существования занялась решением тех проблем в области языковой политики, которые представлялись тогда наиболее острыми. Так, например, уже 23 декабря 1917 года (5 января 1918 года по новому стилю) был принят декрет Народного комиссара просвещения о введении нового правописания в России, а к концу этого же года (10 октября 1918 года) СНК РСФСР принял декрет о введении новой орфографии (Собрание 1917: ст. 176). Специалисты хорошо помнят дальнейшую историю с созданием новых алфавитов для языков меньшинств, латинизацией тех их письменностей, которые существовали на основе арабского шрифта, затем их перевод на кириллицу – то есть все те языковые реформы, которые известны как политика языковой поддержки и ее постепенное свертывание в начале 1930-х годов. (Соколовский 2004: 67-73).

Если латиница обозначала символический разрыв с "шовинистической политикой царизма", то возвращение кириллицы обосновывалось экономической необходимостью: "нацкадры" должны были полноценно функционировать в общенациональных (т. е. русскоязычных)

зычных) политической, военной и экономической системах. Декрет СНК от 13 марта 1938 года "Об обязательном обучении русскому языку в школах национальных республик и областей" был направлен на переход к *двуязычному образованию*, и результаты анализа переписей показывают, вопреки распространенному мнению, что реализация декрета вовсе не означала возвращения к политике русификации (Anderson, Silver 1984; Соколовский 2004: 71-72). Через два года после публикации декрета, в 1940 году начальное образование на родных языках (1-4 классы) было обеспечено для всех нерусских народов, за исключением нескольких малочисленных групп в Сибири; в 5-7 классах в качестве языков обучения использовались лишь 11 языков, остальные преподавались как предмет; в старших классах обучение велось только на двух языках.

Реальным поворотом к утрате функционального двуязычия и переходу обучения на русский язык стал закон "Об образовании" 1959 года, который содержал положение о добровольном выборе родителями языка обучения для их детей, в результате чего введение русского языка в качестве языка обучения стало массовым. Однако и в этом случае, как убедительно продемонстрировали американские демографы Б. Андерсон и Б. Сильвер на основании анализа переписных данных и других статистических материалов, гипотеза о направленной политике русификации или централизации не подтверждается. По мнению этих исследователей, создавших наиболее полную базу данных и проанализировавших все доступные источники для проверки трех гипотез – *русификации, равенства языков и влияния статуса национально-административных образований* – лишь третья из этих гипотез находит фактическое подтверждение. В соответствии с ней государственная языковая политика периода 1934-1980 годов может быть лучше всего описана как политика, направленная на двуязычие меньшинств (Silver, Anderson 1984). При этом существующие региональные различия лучше всего объясняются числом носителей языка, степенью компактности их расселения и различием в административном статусе территории (республика, автономная область, национальный район). Мои собственные полевые материалы – интервью и статистические данные о системе образования, собранные во время нескольких поездок в республику Поволжья, – также подтверждают именно эту гипотезу.

Постсоветская история политической мобилизации вокруг проблем языка и языковой идентичности как в новых постсоветских государствах, так и в российских республиках хорошо описана. Изданы серии монографий, детально описывающие ход событий в Эстонии,

Латвии, Молдове, Казахстане, а также в ряде республик Поволжья, где вопросы языковой идентичности оказались в центре политической борьбы. Однако влияние этих событий на языковую программу пока единственной в постсоветской России переписи было, насколько мне известно, не слишком большим. Во всяком случае, такое влияние трудно заметить, если игнорировать публичное обсуждение программы переписи, а сосредоточиться на формулировках вопросов и их сравнении с предыдущими переписями.

Таблица 1. *Формулировки вопроса о языке в переписях*²

Год	Формулировка вопроса	Указания к составлению ответов
1897	12. Родной язык	Здесь записывается название того языка, который каждый считает для себя родным. Для русского языка достаточно обозначения "Р", для малороссийского – "М", для белорусского – "БЛ", прочие же языки должны быть прописаны полностью, например, польский, французский, английский, немецкий, еврейский, татарский, мордовский и т. д.
1926	5. Родной язык	Родным языком признается тот, которым опрашиваемый лучше всего владеет или на котором обычно говорит. Родным языком детей, не умеющих говорить, считать язык матери; родным языком глухонемых считается язык, которым они пользуются для общения с окружающими.
1939	8. Родной язык	Записывается название языка, который сам опрашиваемый считает своим родным. Родным языком для детей, еще не умеющих говорить, записывается язык, на котором обычно разговаривают в семье. Родным языком глухонемых считается язык, которым пользуется их семья или лица, с которыми они преимущественно общаются. Родной язык может не совпадать с национальностью.
1959	8. Родной язык	Записывается название языка, который сам опрашиваемый считает своим родным языком. Если опрашиваемый затрудняется назвать какой-либо язык родным языком, следует записать название языка, которым опрашиваемый лучше всего владеет или которым обычно пользуется в семье. Родным языком для детей, еще не умеющих говорить, записывается язык, на котором обычно разговаривают в семье. Родным языком глухонемых считается язык, на котором они читают и пишут или которым пользуется их семья или лица, с которыми они преимущественно общаются.

² В таблицу не включена перепись 1920 г., поскольку не охватывала населения всей страны из-за гражданской войны; программа переписи 1937 г. совпадала с программой переписи 1939 г., однако ее материалы были признаны дефектными и остаются неопубликованными.

		но общаются. Родной язык может не совпадать с национальностью.
1970	8. Родной язык. Указать также другой язык народов СССР, которым свободно владеет	Записывается название языка, который сам опрашиваемый считает своим родным языком. Если опрашиваемый затрудняется назвать какой-либо язык родным языком, следует записать название языка, которым он лучше владеет или которым обычно пользуется в семье. Родной язык детей, еще не умеющих говорить, и других малолетних детей определяется родителями. Если родители затрудняются определить родной язык ребенка, следует записать язык, на котором обычно разговаривают в семье. Родным языком глухонемых считается язык, на котором они читают и пишут, или которым пользуется их семья или лица, с которыми они преимущественно общаются. Родной язык может не совпадать с национальностью. После записи родного языка в верхней строке лицам, свободно владеющим другим языком народов СССР (т. е. умеющим свободно разговаривать на этом языке), записать в нижней строке, каким (русским, украинским и т. п.) языком опрашиваемый еще владеет. Если опрашиваемый, кроме родного, свободно владеет еще двумя и более языками народов СССР, то следует записать только тот из них, которым он лучше владеет. Лицам, не владеющим свободно другим языком народов СССР, а также детям, еще не умеющим говорить, в верхней строке записывается родной язык, а в нижней записывается "нет".
1979	8. Родной язык. Указать также другой язык народов СССР, которым свободно владеет	Записывается название языка, который сам опрашиваемый считает своим родным языком. Родной язык может не совпадать с национальностью. Если опрашиваемый затрудняется назвать какой-либо язык родным языком, следует записать название языка, которым он лучше владеет или которым обычно пользуется в семье. Родной язык детей, еще не умеющих говорить, и других малолетних детей определяется родителями. Если родители затрудняются определить родной язык ребенка, следует записать язык, на котором обычно разговаривают в семье. Родным языком глухонемых считается язык, на котором они читают и пишут, или которым пользуется их семья или лица, с которыми они преимущественно общаются. После записи родного языка в верхней строке лицам, свободно владеющим другим языком народов СССР или умеющим только свободно разговаривать на этом языке, записывается название этого языка (русский, украинский, казахский, латышский и т. п.). Если опрашиваемый, кроме родного, свободно владеет двумя или более языками народов СССР, то следует записать только тот из них, которым он лучше владеет.
1989	9. Родной язык. Указать также другой язык народов СССР, которым свободно владеет	Записывается название языка, который сам опрашиваемый считает своим родным языком. Родной язык может не совпадать с национальностью. Если опрашиваемый затрудняется назвать какой-либо язык родным языком, следует записать название языка, которым он лучше владеет или которым

		обычно пользуется в семье. Родной язык детей, еще не умеющих говорить, и других малолетних детей определяется родителями. Если родители затрудняются определить родной язык ребенка, следует записать язык, на котором обычно разговаривают в семье. Родным языком глухонемых считается язык, на котором они читают и пишут, либо которым пользуется их семья или лица, с кем они непосредственно общаются. После записи родного языка в верхней строке лицам, свободно владеющим другим языком народов СССР, т. е. умеющим читать, писать и свободно разговаривать или только свободно разговаривать на этом языке, записывается название этого языка (русский, украинский, казахский, латышский и т. п.). Если опрашиваемый, кроме родного, свободно владеет двумя или более языками народов СССР, то следует записать только тот из них, которым он лучше владеет.
2002	9.1. Владеете ли Вы русским языком? (метка да/нет) 9.2. Какими иными языками Вы владеете? (три поля для ответов)	Владение языком означает умение говорить, читать и писать или только разговаривать на данном языке. Вопрос Какими иными языками Вы владеете? В каждом прямоугольнике записывается название только одного языка. Первый прямоугольник предназначен для записи родного языка опрашиваемого. Для этого необходимо опрашиваемому задать вопрос: "Ваш родной язык?". Если опрашиваемый называет родным языком русский язык, то в вопросе 9.2 он не записывается, но внизу переписного листа в зоне "Резерв" обязательно проставляется первая метка. Если помимо русского языка опрашиваемый владеет иными языками, то в трех прямоугольниках записывается название этих языков. Если родным языком является не русский язык, то в первом прямоугольнике записывается название родного языка. В остальных двух прямоугольниках записывается название иных языков, которыми владеет опрашиваемый. Если опрашиваемый владеет большим числом иных языков, чем предусмотрено прямоугольников для их записи, то запишите языки по выбору опрашиваемого. Если опрашиваемый затрудняется выбрать, какие языки записать, то при записи предпочтение отдается языкам народов России и языкам коренных народов государств – участников СНГ. При этом, если опрашиваемый живет на территории республики (автономной области, округа), то среди языков народов России предпочтение отдается государственному языку данной территории. Запишите слово "нет" в каждую строку тем, кто не владеет иными языками, а также детям, еще не умеющим говорить.

С 1897 года по 1959 год языковой блок переписей состоял из единственного вопроса: "Родной язык". Однако смысл, вкладываемый в это понятие, менялся от переписи к переписи, что отражено в инструкциях для переписчиков. Так, мы видим, что в первой Всерос-

сийской переписи под этим понималась *языковая идентичность*, поскольку опрашиваемый должен был назвать язык, "который каждый считает для себя родным". Кстати, инструкция по этому вопросу – самая краткая из всех рассматриваемых и, по существу, исчерпывается этой фразой. Есть еще только указания, как записывать конкретные названия языков. В переписи 1926 года тот же вопрос направлен на выяснение уже *языковой компетенции* опрашиваемого, так как родным языком "признается тот, которым опрашиваемый лучше всего владеет или на котором обыкновенно говорит".

Во всех переписях статистики стремились к однозначности. Все билингвы должны были выбрать один язык, как правило, тот, которым они пользуются в большей степени, поэтому переписные анкеты не давали возможности фиксировать два и более родных языков. Для сложных случаев в инструкциях приводились разъяснения и дополнительные вопросы. Например, не умеющим говорить детям рекомендовалось записывать язык матери.

В инструкции переписи 1939 года возвращается понимание родного языка как языка, который "сам опрашиваемый считает своим родным". Появляется ремарка: "Родной язык может не совпадать с национальностью", которая сохранится во всех советских переписях. Не умеющим говорить детям предлагается записывать язык, "на котором обычно разговаривают в семье".

Инструкция 1959 года отличается от предыдущей тем, что предусмотрен случай, когда опрашиваемый затрудняется в выборе родного языка. Тогда следует записать название языка, которым он "лучше всего владеет или которым обычно пользуется в семье".

В переписях 1970, 1979 и 1989 годов помимо вопроса о родном языке задавался вопрос о владении иными языками народов СССР. Формулировки инструкций этих переписей практически идентичны. Родным языком считается язык, который опрашиваемый сам считает родным. Если он затрудняется с ответом, то следует записать тот язык, которым он лучше всего владеет, или тот, которым он/а обычно пользуется в семье.

Языковой блок переписи 2002 года, как, впрочем, и программа переписи в целом, существенно отличается от всех предыдущих советских переписей. Впервые вводится вопрос о владении государственным языком в формулировке: "Владеете ли Вы русским языком?" с полями для вариантов ответа (да/нет). Переписной бланк содержит еще один вопрос о языковой компетенции: "Какими иными языками Вы владеете?", причем для ответов было предусмотрено три поля. Таким

образом, человек мог в принципе зафиксировать владение четырьмя (а для того, у кого родной – русский, то и пятью) языками. В соответствии с инструкцией вопрос о родном языке задавался устно (бланк переписи его не содержал, однако первое поле вопроса 9.2 "Какими иными языками Вы владеете?" было отведено именно для ответа о родном языке). Общий контекст вроде бы предполагал и в этом случае выяснение языковой компетенции, однако сама формулировка вопроса ("Ваш родной язык", вместо, например, "Владеете ли Вы языком своей национальности?") не позволяет различать случаи фиксации языковой идентичности и языковой компетенции. Ситуация была существенно осложнена и тем обстоятельством, что не везде инструктивные материалы поступили вовремя и, следовательно, время на обучение переписчиков в отдельных случаях было упущено. Нагрузка на одного переписчика в крупных городах была такова, что инструкция не соблюдалась, и вопрос о родном языке не задавался, поскольку его не было в бланках, и переписчик, даже если он знал инструкцию, должен был помнить о том, чтобы его задать. Все это сделало данные о владении родным языком / языковой идентичности ненадежными.

Рис. 1. Фрагмент переписной анкеты Всероссийской переписи населения 2002 г. (блок вопросов о владении языками)

9 ВЛАДЕНИЕ ЯЗЫКАМИ

9.1 Владеете ли Вы русским языком?

да нет

9.2 Какими иными языками Вы владеете?

<input type="text"/>	☐	☐	☐
<input type="text"/>	☐	☐	☐
<input type="text"/>	☐	☐	☐

Можно надеяться на то, что методические неточности, допущенные в инструктивных материалах переписи 2002 года, будут устранены в предстоящей переписи 2010 года, обсуждение программы которой уже началось. Предпринятый здесь анализ позволяет рекомендовать разработчикам этой программы четче разграничить языковую компетенцию и языковое самосознание и по возможности учесть масштабы распространения дву- и трехязычия, что позволило бы внести коррективы в языковую политику государства.

Если вопросы о языке и национальности будут сохранены в программе переписи 2010 года (есть вероятность, что эта тема вообще может исчезнуть из программы переписи в связи с новым российским законодательством о сборе персональных данных), то, скорее всего, вопросы о языке будут сформулированы таким образом, чтобы отразить реальное распространение языков на территории РФ, а не языковую компетенцию (владение) или языковую идентичность. Эксперты Института русского языка РАН и Института этнологии и антропологии РАН на совместном заседании в феврале 2007 года в ответ на запрос Росстата предложили следующие формулировки вопросов: "Говорите ли вы по-русски? (да/нет)"; "На каком языке вы впервые начали говорить в детстве?" (две строки); "Какие языки вы используете в настоящее время?" (три строки) (Рекомендации 2007). По их мнению, такая формулировка вопросов (использование глаголов "говорить" и "использовать", а не "владеть" или "знать") позволит избежать отражения в результатах предстоящей переписи владения иностранными языками в объемах школьной программы и даст более надежные сведения о реальном распространении языков в языковых сообществах России, в том числе и о распространении различных типов би- и трилингвизма.

Литература

- Рекомендации 2007* – Рекомендации совместной рабочей группы Института русского языка РАН и Института этнологии и антропологии РАН по формулированию вопросов о языке в переписи 2010 г. Москва, 20 февраля 2007 г. (электронный архив ИЭА РАН)
- Собрание 1917* – Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. № 12. Пг., 1917.
- Соколовский 2004* – *Соколовский С. В.* Перспективы развития концепции этнонациональной политики в Российской Федерации. – М., 2004.
- Anderson, Silver 1984* – *Anderson B. B., Silver B. D.* Equality, efficiency and Politics in Soviet Bilingual Education Policy, 1934-1980 // *The American Political Science Review.* 1984. Vol. 78, No. 4. P. 1019-1039.
- Arel 2002* – *Arel, Dominique.* Language categories in censuses: backward- or forward-looking? // *David I. Kertzer and Dominique Arel (eds.) Census and Identity: the Politics of Race, Ethnicity, and Language in National Censuses.* Cambridge: University Press, 2002.
- Blank 1988* – *Blank, Stephen.* The Origins of Soviet Language Policy 1917-21 // *Russian History.* 1988. Vol. 15, No. 1. P.71-92.
- Lévy 1964* – *Lévy, Paul M.* Quelques problèmes de statistique linguistique á la lumière de l'expérience belge // *Revue de l'Institut de Sociologie.* 1964. Vol. 37. P. 260-275.
- Silver 1986* – *Silver, Brian.* The Ethnic and Language Dimensions in Russian and Soviet Censuses // *Ralph Clem (ed.) Research Guide to the Russian and Soviet Censuses.* – Ithaca, N. Y.: Cornell UP, 1986.
- Silver Anderson 1984* – *Silver, Brian; Anderson, Barbara A.* Equality, Efficiency, and Politics in Soviet Bilingual Education Policy, 1934-1980 // *The American Political Science Review.* 1984. Vol. 78, No. 4. P. 1019-1039.
- Tebarth 1991* – *Tebarth, Hans-Jakob.* Geschichte der Volkszählung // *Henning Bauer, Andreas Kappeler, und Brigitte Roth (Hrsg.). Die Nationalitäten des Russischen Reiches in der Volkszählung von 1897.* Vol. 1. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1991. – S. 25-87.